

«Язык – зеркало души». Выступление митрополита Илариона в Московском государственном лингвистическом университете

Уважаемая Ирина Ивановна, преподаватели, сотрудники, студенты и аспиранты Московского государственного лингвистического университета!

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла я благодарю вас за приглашение посетить ваш университет – важный центр гуманитарной науки, один из ведущих языковых вузов в нашей стране. Это посещение дает возможность встречи и общения со студенчеством, а для Русской Православной Церкви общение с молодежью является одним из приоритетов.

Святейший Патриарх Кирилл сам старается как можно чаще встречаться с молодыми людьми. Предстоятель нашей Церкви отмечает: «Мы готовы говорить с представителями разных субкультур, в том числе и молодежных. И говорить на понятном им языке. Однако Церковь – шире и глубже любой субкультуры, она является базисом национальной культуры нашего народа».

Год назад я был назначен ректором нового учебного заведения Русской Православной Церкви – Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, поэтому сам теперь по долгу службы общаюсь с учащимися.

Некоторые наши аспиранты, докторанты и слушатели имеют уже солидный опыт служения в Церкви, и их можно назвать скорее зрелыми, чем молодыми, однако каждый учащийся, каждый пытающийся узнать новое, постичь красоту Божественного творения в определенном смысле является молодым. Напротив, тот, кто не имеет интереса к познанию, легко может стать стариком в душе, даже если молод телом. Это нужно особенно помнить тем, кто ленится учиться и развиваться или не понимает, для чего он учится, а такие студенты, к сожалению, есть в любом университете.

С большим удовлетворением хотел бы отметить, что ваш университет стремится развивать теологическое образование и тесное взаимодействие с Русской Православной Церковью. Только что я встретился с преподавателями кафедр теологического профиля. Нужно заметить, что пока наличие подобных подразделений в светском университете России скорее исключение, чем правило.

Между тем, практически во всех гуманитарных вузах Европы традиционно функционируют факультеты и кафедры теологии, причем официально носящие статус католических, протестантских, иногда православных. Государство само финансирует эти факультеты, но при этом они управляются, точнее сказать – соуправляются не только чиновниками образовательных ведомств и университетскими советами, но и церковной властью. Нам в России далеко до этого. Но ваш университет подает достойный пример другим высшим учебным заведениям нашей страны, способствуя развитию теологического образования в России.

Отрадно, что под сводами вашего университета существует домовый храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Церковь с таким же названием действовала в этом здании в дореволюционное время, но после революции 1917 года она была ликвидирована. Знаю, что труды по восстановлению этого места общей молитвы после падения богоборческого коммунистического режима легли на руководство и профессорско-преподавательский состав университета. Рад, что храм воссоздан в первоначальном виде.

Язык – зеркало души

Впервые посещая лингвистический университет, я хотел бы основную часть своего выступления посвятить теме языка. Язык – важнейшее средство общения людей между собой. Язык – это зеркало истории и культуры народа. Не случайно в лингвистике используется понятие «языковая картина мира», которое отражает исторически сложившуюся в обыденном сознании народа и отразившуюся в языке совокупность представлений. По сути, это коллективная философия, выраженная языковыми формами.

Надо сказать, что язык – это еще и инструмент, без которого невозможно представить нашу жизнь. Но этот инструмент может служить и благу, и злу. Язык дает возможность как созидать, так и разрушать. Используя слово, человек создает произведения искусства, которые обогащают национальную и мировую культуру, а также производит обычные канцелярские документы, от которых зависит нормальная жизнедеятельность общества и государства. Посредством мысли, облакаемой в слова, мы ведем разговор с Богом в молитве, творим добро, утешаем ближних. Но словом также можно оболгать, оскорбить, обмануть, спровоцировать конфликты, столкновения как на бытовом, так и на международном и межгосударственном уровне.

Язык – это зеркало души: в нем отражается и то хорошее, что происходит внутри нас, и весь негатив. Измученная душа не может говорить возвышенным языком. Для украшения нашего языка надо сначала поглубже заглянуть себе в душу, понять, что в ней не так, сначала устроить все правильно в душе, а затем уже облекать это правильное внутреннее устройство в видимые и

слышимые языковые формы.

О порче языка и о матерной ругани

В этом контексте мне хочется сказать несколько слов о порче языка и ее губительных последствиях. Матерная лексика есть в любом языке, и, наверное, ее присутствие отражает общую греховность человеческой природы. Однако в большинстве культур на эту лексику накладываются запреты и ограничения, так как она имеет отношение к интимной сфере, которая никак не должна становиться предметом поругания. К сожалению, в наш век интимная сфера превратилась в индустрию, которая с небывалой мощью воздействует на ум, психику и культуру самых разных людей, в особенности молодых. Социальные и материальные трудности, а также низкий уровень культуры отдельных людей только усугубляют эти процессы. Сегодня мат используется не только низами общества и не только в экстремальных ситуациях - очень многими людьми он используется в повседневном режиме.

Матерная ругань портит язык, но это полбеда. Регулярное ее употребление развращает душу, очень пагубно влияя на нее. Здесь мы видим непосредственную связь языка с внутренним душевным и духовным устройством. Человек, живущий духовной жизнью, никогда, ни при каких обстоятельствах не позволит себе ругаться матом.

Ужасную картину представляет собой матерящаяся девушка, женщина. Современные девушки много заботятся о внешней красоте: используют косметику и духи, подбирают модные наряды. Но при этом о красоте внутренней некоторые из них совершенно забывают. И даже не собственно о внутренней красоте, но о той ее составляющей, которая отражает состояние внутреннего мира человека. Женщина, ругающаяся матом, не чувствующая никакого стеснения в общении с мужчинами, курящая и пьющая прямо из бутылки алкогольные напитки у них на глазах, наравне с ними или даже превосходя их, перечеркивает всю красоту своего наряда, прически, макияжа. Все ее старания идут насмарку, а время, проведенное у зеркала, оказывается вдвойне потерянным временем. Внешней красоте должна всегда соответствовать красота того, что говорит и делает человек, и язык здесь должен быть нашим помощником, а не врагом.

Иногда «необходимость» матерной ругани объясняют тем, что ее используют окружающие. Могут сказать, что человек, не желающий материться, легко обходится без мата, в какой бы среде обитания он ни находился. Говорю это на основании собственного опыта: за два года службы в армии я не произнес ни одного матерного слова. Поначалу надо мной из-за этого смеялись сослуживцы, а потом привыкли и, более того, в моем присутствии стыдились произносить матерные слова, а если произносили, то извинялись.

Пример правильного пользования языком должен подавать священнослужитель. К сожалению, однако, и некоторые священнослужители не воздерживаются от ругани и употребления матерных выражений. Глубоко убежден в том, что одни и те же уста не могут произносить священные слова в храме и матерные выражения вне храма, призывать народ к молитве за богослужением, а вне богослужения изрыгать омерзительные и грязные слова. Уместно здесь будет привести слова апостола Иакова о языке: «Язык – огонь, прикраса неправды... Язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть» (Иак. 3. 6–10) .

Об иностранных языках и переводческой деятельности

Находясь в вашем университете, я не могу не сказать несколько слов о важности изучения иностранных языков и искусстве перевода. Языки учат сегодня очень многие люди, но далеко не у всех получается выучить язык на приемлемом для общения и понимания уровне. Людям не хватает усидчивости. Между тем, радость от познания иных культур, от способности общаться с людьми иного воспитания, иного менталитета может окупить все усилия, потраченные на изучение языков.

Не все, кто изучил иностранные языки, становятся переводчиками. Чтобы освоить ремесло переводчика, необходимы долгие годы кропотливой учебы и многотрудной практики, оттачивания пера. Переводчик должен быть всесторонне образованным человеком и одаренным литератором. Его главная задача – максимально точно донести значение написанного. Переводоведение давно стало отдельной и важной отраслью филологической науки. Практические приемы, давно знакомые человечеству, были зафиксированы, изучены и описаны. Тем не менее, перевод – это не просто механическая работа, но во многом творческий процесс.

В жизни Церкви переводы имеют огромное значение. Священное Писание распространялось по миру благодаря усилиям переводчиков. К настоящему времени Библия переведена полностью на более чем 450 языков, а частично – на две с половиной тысячи языков мира. Свет Христовой истины достигает малых народов, которые не включены в современный цивилизационный процесс. Большой вклад в эту подвижническую работу внесли миссионеры Русской Православной Церкви. В XIX веке русские монахи проповедовали среди коренных народностей Северной Америки. Они перевели Библию на местные языки и даже разработали для аборигенов алфавит. Выдающуюся роль в миссионерском и просветительском служении Русской Церкви в Новом Свете в 40-50-е годы XIX столетия сыграл митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов), именуемый «апостолом Америки и Сибири».

Богатая история Русской Церкви знает и другие подобные примеры. Святителя Николая

(Касаткина) называют апостолом Японии и причисляют к числу равноапостольных святых за его деятельность по проповеди христианства среди японцев и переводческую деятельность в этой стране.

Удивительно, но еще в XIV веке наша Церковь знала примеры подобной деятельности. И здесь нельзя не вспомнить о святителе Стефане Пермском, который пришел в совершенно дикие тогда северные края нашей страны, где проповедовал христианство среди коми-пермяков, переводил уже тогда на их язык богослужение и Священное Писание.

Переводческо-миссионерские труды осуществляются Церковью и сегодня. В нашей многонациональной стране это является не только фактором распространения христианской веры, но и сохранения национальных культур. Если богослужения будут совершаться для малых этнических групп на понятном для них языке, это будет дополнительным средством укрепления веры в Спасителя.

Церковь хорошо помнит слова апостола Павла: «Если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу?» (1 Коринф. 14. 6). Апостол подчеркивал, что людям важно сказать пусть несколько слов, но понятных и исполненных смысла, чем непонятных и бессмысленных: «В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Коринф. 14. 19).

Предвосхищая ваш вопрос о церковнославянском языке в нашем православном богослужении, я хочу отметить, что этот язык не является чем-то незнакомым и чуждым русскому языку. Весь наш язык буквально пропитан церковнославянизмами. Даже попытка изгнать все церковное из всех сфер жизни и культуры, предпринятая в XX веке большевиками, ни к чему не привела.

Другое дело, что наши богослужебные тексты на церковнославянском нередко содержат неудачные кальки с греческого языка. Эти малопонятные места в текстах должны быть пересмотрены специалистами. Кстати, эта работа неоднократно в истории нашей Церкви производилась, иногда более удачно, иногда - менее. Церковнославянский язык – не мертвый и не совершенно застывший язык: он развивается, хотя и медленно и как бы вслед за русским языком. Два языка взаимно обогащают друг друга, и нет повода мешать этому давнему и полезному процессу.

Возвращаясь к переводческой работе, хочу сказать, что переводчик несет как профессиональную, так и моральную ответственность за каждое переведенное им слово. Он всегда должен помнить, что выполненный им труд предстанет на суд публики, которая именно по переведенному тексту будет составлять то или иное представление об оригинальном тексте. А это

значит, что переводчик держит ответ перед автором и читателями. Обмануть их – значит совершить профессиональное преступление и безнравственный поступок. В жизни общества часто возникают случаи, когда неточный перевод, неверно истолкованные фразы становились причинами конфликтов, недопонимания и скандалов.

Церковный переводчик, помимо всего прочего, ответственен и за правильную передачу богооткровенных истин. В истории христианской Церкви перевод порой становился причиной внутренних раздоров. Примером может послужить церковная реформа середины XVII века в России, в ходе которой была осуществлена попытка пересмотра богослужебных книг путем сверки с греческими текстами. Ее проведение инициировал тогдашний Патриарх Никон. В частности, был приведен в полное соответствие с греческим оригиналом текст Символа веры. Эти действия, вкуче с другими переменами в литургической теории и практике, вызвали протесты у части православных верующих. Произошел болезненный раскол в Русской Церкви, последствия которого окончательно не преодолены до сих пор.

Я сам достаточно хорошо знаком и с работой на иностранных языках, и с переводческим трудом. Одну из своих книг - о преподобном Симеоне Новом Богослове - я написал на английском, другую - о преподобном Исааке Сирине - писал одновременно на двух языках – английском и русском. С греческого языка мне довелось переводить труды святителя Мелитона Сардийского, преподобного Романа Сладкопевца, преподобного Симеона Нового Богослова, а с сирийского языка – творения преподобного Исаака Сирина. Должен сказать, что перевод, особенно с древнего языка – очень трудное занятие: у меня на перевод одной страницы текста Исаака Сирина уходило в десять или двадцать раз больше времени, чем на написание аналогичного текста на русском языке. Но переводческая работа всегда доставляла мне творческую радость и удовлетворение. Переводя творения древних авторов, ты погружаешься в их мир, проникаешься их духом, получаешь уникальную возможность особым образом следить за их ходом мысли.

Нужен ли иностранный язык церковному человеку?

Изучение иностранных языков играет значимую роль в подготовке будущих священнослужителей Русской Православной Церкви. Учащиеся наших семинарий и академий осваивают латынь, древнегреческий и церковнославянский языки, а также один или два современных языка. Однако я считаю, что нам необходимо еще больше внимания уделять иностранным языкам – выделять на них больше часов, привлекать современные методики преподавания. Очень важно, чтобы священнослужители, которые трудятся за границей и представляют там нашу Церковь, знали язык местного населения, а также его культуру, традиции, менталитет. Перед ними стоит задача свидетельствовать о Православии, о духовной культуре нашей страны, и они должны уметь правильно и корректно донести нужную информацию до самых разных людей – прихожан, гостей

храма, представителей общественности, интеллектуальной элиты, политических кругов, бизнеса. В этом ваш университет, где знают и преподают самые различные языки, я надеюсь, сможет нам помочь. Ведь далеко не во всех странах есть представительства Русской Православной Церкви, а иногда в их открытии ощущается большая нужда.

Сегодня Общецерковная аспирантура и докторантура и Московский государственный лингвистический университет подписывают соглашение о сотрудничестве. В нашем учебном плане важное место занимают языковые дисциплины. Каждый аспирант должен к моменту защиты диссертации овладеть хотя бы одним иностранным языком. Слушатели программы повышения квалификации, среди которых есть и будущие архиереи нашей Церкви, изучают английский язык как обязательный. В качестве второго языка они могут выбрать немецкий, итальянский, испанский, болгарский или какой-либо иной. Некоторые преподаватели сами являются носителями языка. Я надеюсь, что с вашей помощью мы расширим тот круг языков, который преподается нашим учащимся, и рад тому, что наше сотрудничество получает документальное оформление. Уверен также, что этот договор послужит дополнительным импульсом для развития филологической науки, в рамках которой разрабатывается большое количество «церковных» тем.

Я благодарю вас за внимание и буду рад ответить на вопросы студентов, аспирантов и сотрудников вашего университета.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57354/>